

О ЗЕМСКИХЪ СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ЦЕНТРАХЪ.

Читателямъ „*Вѣстника Ярославскаго Земства*“, надѣюсь, излишне говорить о задачахъ статистики вообще, о задачахъ и цѣляхъ земской статистики въ частности, и потому, предполагая, что то и другое достаточно извѣстно и принадлежитъ къ числу истинъ, также достаточно избитыхъ, скажу нѣсколько словъ лишь о той организаціи земской статистики, которая была бы желательна.

До шестидесятыхъ годовъ потребность въ статистическихъ данныхъ удовлетворялась у насъ, какъ извѣстно, одними правительственно-административными учрежденіями. Со введеніемъ въ дѣйствіе Земскаго Положенія 1-го января 1864 года, тотчасъ сама собою возникла мысль о необходимости спеціальной земской статистики, вслѣдствіе чего, почти повсемѣстно, сначала пришли къ убѣжденію о подчиненіи правительственныхъ статистическихъ комитетовъ, получающихъ свое содержаніе изъ суммъ земскихъ сборовъ, земству, а потомъ, когда выяснилась несостоятельность такой комбинаціи и въ особенности—микроскопичность пользы отъ нея, земство пришло къ мысли объ учрежденіи самостоятельныхъ земскихъ статистическихъ бюро, объ изданіи при губернскихъ земскихъ управахъ особыхъ печатныхъ органовъ (въ сущности бюро безъ такихъ органовъ, какъ и послѣдніе безъ бюро, почти не мыслимы), которые имѣли бы задачей разработку мѣстныхъ земскихъ статистическихъ матеріаловъ; словомъ, земство пришло къ убѣжденію въ необходимости правильной организаціи земской статистики, въ той или другой формѣ. Если возникали споры по этому предмету (не упоминая о спорахъ, основаніемъ которыхъ служило недоразумѣніе или непониманіе), то лишь по связи его съ матеріальными, денежными средствами. Земствомъ нѣкоторыхъ губерній, каковы: Черниговская, Херсонская, Тверская, Ярославская, Рязанская, Владимірская и друг., вопросъ о средствахъ разрѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ; земство другихъ губерній отказывается отъ

мысли объ учрежденіи своихъ собственныхъ статистическихъ факторовъ только въ виду расходовъ на это дѣло, хотя, собственно говоря, странно останавливаться передъ расходомъ, относительно всего земскаго бюджета все-таки ничтожнымъ, на потребность первѣйшей важности, такъ-какъ прежде всего должно идти знаніе, изученіе; прежде чѣмъ хозяйничать въ губерніи, нужно знать ее.

Идеальнымъ (говоря, конечно, о формальной сторонѣ дѣла, о мѣропріятіяхъ, а не объ исполненіи ихъ—это вопросъ другой) устройствомъ земской статистической части было бы, конечно, устройство при каждой уѣздной земской управѣ своего уѣзднаго статистическаго фактора. Но такъ-какъ для нашихъ дней это было бы уже почти неосуществимой роскошью, то болѣе достижимымъ средствомъ было бы учрежденіе такого фактора при каждой губернской земской управѣ. Однако же и тутъ встрѣчаются довольно-крупныя и существенныя препятствія... Нельзя-ли помочь дѣлу какимъ-нибудь инымъ способомъ?

Теперь мы неизбежно наталкиваемся, кромѣ вопроса о матеріальныхъ средствахъ, на теоретическій вопросъ о централизаціи и децентрализаціи статистическихъ работъ. Многіе спрашиваютъ: нужна-ли децентрализація въ прикладной статистикѣ, и умудряются рѣшить вопросъ отрицательно (или хотя бы и положительно), тогда какъ онъ именно и не можетъ быть рѣшенъ ни въ отрицательномъ, ни въ положительномъ смыслѣ.

Въ рефератѣ своемъ, представленномъ на послѣдній международный статистическій конгрессъ въ Буда-Пештѣ (*), я дока-

(*) Въ переводѣ на русскій языкъ рефератъ этотъ напечатанъ въ отчетѣ о засѣданіи нижегородскаго статистическаго комитета 8-го октября 1876 года. Авт.

Приводимъ вполнѣ самый рефератъ: «Зависимость частей отъ цѣлаго и обратно такъ трудно разграничиваема, что едвали въ этомъ отношеніи можетъ быть приведена точная руководящая демаркаціонная линія. То, о чемъ я беру на себя смѣлость сказать вѣскольکو словъ, по-видимому не входятъ въ кругъ занятій международныхъ статистическихъ конгрессовъ, одно названіе которыхъ показываетъ, что они, съ одной стороны, преслѣдуютъ исключительно цѣли научныя, неизмѣющія національной подкладки, съ другой—занимаются статистикой такъ-сказать крупныхъ группъ—цѣлыхъ государствъ и даже ассоціацій государствъ; но именно потому, что трудно провести внутреннюю границу между цѣлымъ и его составными частями, я полагаю, что настоящее мое обращеніе къ почтенному собранію имѣетъ нѣкоторое оправданіе. Статистика, не смотря на 180 ея опредѣленій, насчитавшихъ почтеннымъ докторомъ Энгелемъ, имѣетъ своей цѣлью въ концѣ концовъ—опредѣленіе *физиономіи данной страны*. Спрашивается однако, возможно-ли точное опредѣленіе физиономіи данной страны безъ изслѣдованія физиономіи каждой изъ ея составныхъ частей? Жизнь страны есть продуктъ отдѣльной жизни каждой ея области и всѣхъ ея областей

зываетъ необходимость децентрализаціи статистическихъ изслѣдованій, но, конечно, не стану оспаривать и необходимости централизаціи ихъ. Въ запискѣ начальника баварскаго статистическаго

въ совокупности; она есть, такъ-сказать, итогъ, сумма всѣхъ отдѣльныхъ областныхъ слагаемыхъ, и потому никогда не будетъ вполне понятна безъ внимательнаго изученія областной жизни. Мое отечество представляетъ богатую почву для наблюденія всѣхъ многообразныхъ условій областной жизни; но и другія страны, даже самыя однородныя по своему племенному составу, также не мало представляютъ интереса въ этомъ отношеніи. Само собою разумѣется, что, при изученіи фیزیономіи областей, рядомъ съ чисто-статистическими цѣлями должны стоять и этнографическія, по скольку онѣ вліяютъ на первыя, не говоря уже о томъ, что для начала должны быть хорошо намѣчены границы областей, хотя нужно сознаться, что солидное понятіе объ этихъ границахъ можетъ явиться только впоследствии, когда уже собрана будетъ масса данныхъ, опредѣляющихъ фیزیономію области. Поясню основную мысль примѣромъ: экономическое развитіе Россіи=X; но этотъ X складывается изъ совершенно своеобразнаго экономическаго развитія группъ сѣверной, поволжской, сибирской, донской и т. д., группы чисто-русской съ ея подраздѣленіями на подгруппы великорусскую, малорусскую, группы русской, смѣшанной съ финскими элементами, группы племень тюркскаго происхожденія, и т. д., и т. д. Въ свою очередь, экономическое развитіе, напр., группы поволжской, дробится на верхне-поволжскія, средне-поволжскія, нижне-поволжскія, а тѣ опять составляются изъ характеристическихъ областныхъ особенностей, на которыя кладутъ свою печать разнообразныя условія географическія (водораздѣлы, горные края), племенные и вообще естественно-историческія. Россія стоитъ относительно развитія областной статистики въ довольно-выгодныхъ условіяхъ, такъ-какъ каждая губернія имѣетъ у насъ свои оффиціальныя статистическія учрежденія (комитеты); остается только желать, чтобы эти статистическія учрежденія райономъ своей дѣятельности имѣли бы, по возможности, не случайныя административныя границы губерній, а экономическо-этнографическія, которыя всего рельефнѣе опредѣляютъ фیزیономію данной области, и затѣмъ, чтобы эти статистическія учрежденія какъ можно болѣе проникались стремленіемъ къ наблюденію существеннаго сходства и отличія районовъ, подлежащихъ ихъ компетентности, отъ другихъ смежныхъ съ ними районовъ; кромѣ того, не смотря на слабое, начаточное еще развитіе въ Россіи провинціальной печати, замѣтно уже въ довольно-сильной степени стремленіе къ образованію областныхъ органовъ прессы. Другія же страны слишкомъ централизуютъ свой статистическій матеріалъ въ ущербъ выясненію областной фیزیономіи, а это составляетъ вопіющій диссонансъ при общемъ стремленіи цивилизаціи XIX вѣка къ децентрализаціи рядомъ съ централизаціей, къ мельчайшему дробленію занятій рядомъ съ громаднѣйшими коопераціями, къ разнообразнѣйшей спеціализаціи науки рядомъ съ величественной ассоціаціей наукъ, считавшихся доселѣ совершенно самостоятельными отраслями званія. Я полагаю, что международные статистическіе конгрессы, потому-что они являются цвѣтомъ представительства статистической науки всѣхъ цивилизованныхъ странъ міра, должны принять къ своему обсужденію повидимому частный вопросъ—о разработкѣ областной фیزیономіи, потому-что онъ имѣетъ послѣдствіемъ своимъ совершенно общій вопросъ—о

бюро, доктора Майра, доказывается необходимость централизации статистических работ; но не думаю, чтобы доктор Майръ (кроме того, у меня рѣчь шла о статистических *изслѣдованіяхъ*, а доктор Майръ имѣетъ въ виду собраніе статистическихъ свѣдѣній), не смотря на весь свой авторитетъ, взялъ на себя смѣлость отвергать и децентрализацию ихъ, такъ-какъ, не смотря на все различіе сущности ихъ, въ дѣлѣ статистики онѣ другъ безъ друга немислимы, другъ съ другомъ связаны, одна другую обуславливаютъ и дополняютъ. Если въ странѣ нельзя обойтись безъ центрального статистическаго учрежденія, то тѣмъ мудренѣе обойтись безъ мѣстныхъ (и чѣмъ мельче они, тѣмъ лучше) провинціальныхъ статистическихъ факторовъ съ своими собственными самостоятельными цѣлями, безъ чего центральное учрежденіе даже не мыслимо, а если и могло бы существовать, то, хотя бы въ немъ были собраны все сильнѣйшіе умы страны, всегда ходило бы въ потемкахъ и стояло бы на почвѣ самой зыбкой. Если спорящія стороны увлекаются тѣмъ или другимъ, то такой односторонній радикализмъ преимущественно, и даже исключительно, объясняется просто однимъ полемическимъ увлеченіемъ, или недоразумѣніемъ. Если можно спорить въ этомъ отношеніи, то только о симпатіяхъ....

Итакъ главное препятствіе желаемой децентрализации статистики является лишь со стороны матеріальныхъ средствъ. Помочь ясно сознаваемой лучшими представителями земства необходимости осуществленія земской статистики, въ виду того, что земство многихъ губерній воздерживается отъ правильной организаціи ея только вѣдѣствіе неизбѣжныхъ расходовъ на нее, можно путемъ учрежденія *крупныхъ земскихъ статистическихъ центровъ съ райономъ дѣятельности въ нѣсколькихъ сосѣднихъ губерніяхъ, экономическіе и земскіе интересы которыхъ наитѣснѣйше взаимно связаны*. Такимъ образомъ въ Поволжьи могли бы существовать по крайней мѣрѣ три статистическихъ центра: для верхней (губерніи: Тверская, Ярославская, Костромская и Нижегородская), средней (губерніи: Казанская, Симбирская и Самарская) и нижней Волги (губерніи Саратовская и Астраханская); къ этой длинной и узкой поволжской лентѣ могли бы, конечно, примкнуть такъ-сказать боковыя губерніи: Владимірская, Тамбовская и Пен-

фізіономіи цѣлыхъ странъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ областей. Обыкновенно каждый референтъ стремится стать выше своей аудиторіи; но я откровенно и торжественно заявляю, что болѣе предчувствую важность разработки областной статистики, чѣмъ предвижу ее, и вполне увѣренъ, что талантливые представители науки, къ которымъ я обращаюсь, блистательно докажутъ и разовьютъ то, на что я своими слабыми силами имѣю возможность только намекнуть».

зенская, какъ приближающіяся, по своему экономическому обличью, къ поволжскимъ губерніямъ (Нижегородской и Симбирской); граничащія съ Тверской губерніей мѣстности могли бы составить особый районъ, подобно особому сѣверному (губерніи Архангельская и Вологодская), восточному (Вятская, Пермская, Уфимская и Оренбургская въ рѣчныхъ областяхъ Камы и Урала), южному (Воронежская губернія и область Войска Донского въ бассейнѣ Дона), и т. п.

Въ складчину легче вести дѣла, и потому отчисленіе земствомъ нѣсколькихъ губерній на одну общую цѣль извѣстныхъ средствъ переносилось бы легче, и являлось бы въ меньшихъ размѣрахъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ такихъ областныхъ земскихъ статистическихъ бюро съ печатными органами ихъ, привилась бы, конечно, и практика такихъ же областныхъ статистическихъ сѣздовъ, которые крайне оживили бы не только земскую статистическую часть, но и самое земское дѣло, сблизивъ представителей его другъ съ другомъ... Чтò бы ни говорили въ послѣднее время противники сѣздовъ, конгрессовъ (какъ, напр., уважаемый И. И. Вильсонъ— въ географическомъ обществѣ, по поводу послѣдняго международнаго статистическаго конгресса въ Буда-Пештѣ), періодическое личное свиданіе людей, занятыхъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, никогда не потеряетъ своего крупнаго значенія.—Земство же, болѣе, чѣмъ кто бы то ни было, черезъ-чуръ замкнуто въ своихъ тѣсныхъ административныхъ рамкахъ, и потому нерѣдко можно встрѣтить даже недюжинныхъ, даже лучшихъ земскихъ дѣятелей, прекрасно знакомыхъ со своей мѣстностью, и рядомъ съ тѣмъ поверхностно знающихъ условія и образъ дѣятельности земства въ сосѣднихъ мѣстностяхъ.... Если встрѣчается большое затрудненіе въ осуществленіи одного общаго для всей Россіи земскаго центра, о которомъ писалось и говорилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то не можетъ быть подобныхъ затрудненій для болѣе мелкихъ и притомъ *статистическихъ* сѣздовъ, которые, не имѣя характера политически-земскаго, приносили бы пользу, кромѣ прямой статистической цѣли, сблизенію земскихъ людей. Сѣзды, конгрессы все равно, что горячая импровизація, что университетъ, что жизнь: всякій знаетъ различіе устной лекціи отъ чтенія по тетрадкѣ, университета отъ образованія кабинетнаго, наконецъ— различіе жизни отъ книги, сопоставленіе которыхъ не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ объясненій.

Повторяю, что идеальной организаціей земской статистики было бы, учрежденіе статистическихъ факторовъ въ каждомъ уѣздѣ (причемъ, конечно, былъ бы желателенъ, съ цѣлью болѣе естественнаго установленія губернскихъ и уѣздныхъ границъ, пересмотръ

нынѣшняго административнаго дѣленія Россіи на губерніи и уѣзды, созданнаго сто лѣтъ тому назадъ); но если эта организація встрѣчаетъ препятствія даже въ болѣе крупной земской территоріальной единицѣ—губерніи, то остается одно: земско-статистическая ассоціація нѣсколькихъ губерній.

Предлагая лишь проэктъ, высказываясь лишь въ принципѣ, воздерживаюсь отъ дальнѣйшихъ подробностей.

А. Гацискій, секретарь
нижегород. стат. комитета.

24 января 1877 г.
Нижній-Новгородъ.

